Глава 10. Похмелье живых мертвецов

Если составить топ десять мест, в которых вам приходилось просыпаться после веселой ночи, в него наверняка будут входить, прежде всего, чужая кровать, скамейка в парке, обезьянник, уничтоженный номер отеля и все такое прочее. В худшем случае, вы читаете эти строки на борту американского военного судна во второй половине XIX века и вас обманом загребли служить в военно-морской флот. Чем, впрочем, вы едва ли удивите своих современников. Но вот место, где навряд ли приходилось проснуться кому-либо вообще, с условием, что он смог после этого рассказать о своем приключении: каменный гроб. Саркофаг, если быть точным. Очнуться и обнаружить себя в холодной тесной коробке – такой опыт останется незабываемым вне зависимости от вашей профессии, политических взглядов и вероисповедания. Мой случай не был исключением, и первое, что я сделал в такой ситуации – запаниковал. Длилось это секунды полторы от силы, но за столь короткий промежуток времени мне в полной мере открылись перспективы вечного заточения в этом маленьком царстве тьмы и сырости. В тот момент мне почему-то вспомнился диснеевский мультфильм про Алладина. Лампу Джина там показывают изнутри как скромные, но вполне пристойные апартаменты с мягкими подушками и кальяном. Еще в детстве это казалось неправдоподобным по какой-то причине. Теперь догадки о том, каково было бедняге Джину на самом деле, переросли в уверенность. Так вот кто я теперь: злобный дух в бутылке?

Но затем дошла мысль о том, что, возможно, все не так страшно: в конце концов, я - что-то вроде бога, а ограничивает меня всего лишь что-то вроде каменной плиты весом в полтонны. За последние пару миллионов лет мне приходилось передвигать грузы и потяжелее. И действительно: крышка моего гроба с легкостью поддалась, и внутрь хлынул свежий воздух. Выбравшись, я очутился в темном помещении. Отлично, из одного гроба в другой, попросторней. Впрочем, вскоре я понял, что нахожусь в гробнице или усыпальнице, и не где-то, а в стране демонов, о чем недвусмысленно свидетельствуют настенные рисунки с обилием красных красок. Я решил изучить рисунки подробнее, - отчасти в надежде, что они помогут восстановить картину событий прошлого вечера, а отчасти потому, что мне показалось, будто на одном из рисунков изображен я.

И действительно: помимо однообразных бытовых сцен жертвоприношений, войны и порабощения иных разумных существ демонами, на некоторых рисунках присутствовало изображение черной фигуры с белым лицом и без рогов. Поскольку таких на этой планете немного, я предположил, что фигурой является Ваш покорный слуга. Посвятив несколько минут расшифровке рисунков, я обнаружил один, привлекший мое внимание. На нем, конечно же, был изображен я, но помимо этого из черной фигуры будто бы произрастала еще одна, немного поменьше и с рогами. Что бы это ни значило, при Сталине за такой авангардизм художника ждал бы расстрел. К его счастью, в этой эпохе еще не изобрели ни такого вида казни, ни коммунизма. С другой стороны, немногие могут похвастаться тем, что стали персонажем древнего комикса. Я вот теперь могу.

Но закончить чтение мне не дали – меня отвлекли голоса за стеной. Кто-то, – судя по всему женщины, - опасливо переговаривался. Очевидно, мое восстание из могилы наделало шуму. Я решил не томить бедняг ожиданием и выбраться наружу. В конце концов, еще предстояло добросить Аэлиту на предмет произошедшего. Что-то внутри меня буквально кричало: «ты попался». Так же, как попадаются насекомые в паутину и медведи в капканы – очевидно, глупо и смертельно.

Не церемонясь, я проломил стену перед собой. Выбравшись из своей усыпальницы, я узнал знакомый зал храма, где мы вчера ужинали и где я вчера «отрубился». Посреди зала стоила группа жриц. С распахнутыми от страха глазами и отвисшими от удивления челюстями они

уставились на меня, словно в жизни не видели ничего подобного. Что-то не так.

- Где она? – проревел я.

Жрицы лишь продолжали в оцепенении наблюдать за мной. Что-то тут определенно не так.

- Где. Она. – я повторил уже вне себя, то ли от злости, то ли от постепенно накатывающего чувства страха.

Я начал понимать, что именно не так. Жрицы. Я не узнаю ни одну из них. Не то, чтобы я имел привычку запоминать лица смертных, но на эти лица и все, что к ним прилагалось, я смотрел весь прошлый вечер. Теперь ни одно из них мне не знакомо. Что не менее странно, они тоже меня не узнают. Обычно при моем появлении жрицы невозмутимы. Предполагаю, это как-то связано с тем, что при этом всегда присутствует Аэлита. Сейчас же они в шоке. А это значит, что их хозяйки не здесь.

Медленно шагая к выходу, – жрицы в испуге расступались, не желая преграждать мне путь, - я начал неспешно подходить к мысли о том, что быть запертым в гробу может оказаться не худшим вариантом. Выйдя к алтарю, я был мгновенно ослеплен дневным светом. А затем – открывшимся видом. Город, в котором я засыпал, был большим, настоящим мегаполисом для своего времени, ну или небольшим городом по меркам моей родной эпохи. Город, в котором я проснулся, по своей площади мог бы посоревноваться с такими урбанистическими конгломератами, как Токио или Нью-Йорк. Во все стороны наблюдался лишь серый однотипный пейзаж: сотни тысяч каменных зданий и возвышающиеся над ними тут и там пирамиды. Масштаб поражал всякое воображение: город, который не охватить ни одним взглядом, из какой его части не посмотри. Здесь можно было бы заблудиться, как в лабиринте, и никогда не выйти из него. Несмотря на это, внизу сновали толпы людей, или вернее, демонов и представителей других рас, занятых своими обыденными делами.

Не знаю, сколько я так стоял. Происходящее казалось безумной фантазией. Сколько времени я пробыл в отключке? Почему? Что случилось за это время? Ощущение, будто тебя, словно сорняк, выдернули с корнями из земли. Связывает ли меня еще хоть что-то с этой планетой и ее жителями, кроме самого факта сотворения? Затем я был выдернут из этого состояния. Передо мной стоял старик. Он поднялся на пирамиду по ступенькам, но я был так захвачен произошедшими изменениями, что даже не заметил этого. За его спиной стояла группа других демонов – знать с охранниками, как и вчера… Нет, не вчера. Едва ли это был вчерашний день для них. В любом случае, вся делегация, разинув рты, смотрела на меня, будто на инопланетного пришельца, кем я и являюсь с их точки зрения.

- Безликий, - прохрипел пораженный старик. – Ты вернулся.

Дедушка выглядел совсем плохо. Его иссохшее лицо состояло лишь из впавших глаз и окружающих их морщин, наслаивающихся одна на другую. Глаза его, однако, горели жизнью. И безумием. Я узнал эти глаза.

- Ты тот паренек. Пакатль.

http://tl.rulate.ru/book/3520/114371